

Ассамблея государств-участников

Distr.: General
13 August 2004
RUSSIAN
Original: English

Третья сессия

Специальная рабочая группа по преступлению агрессии

Гаага

6-10 сентября 2004 года

Записка Секретариата

Секретариат Ассамблеи государств-участников получил от Лихтенштейна сообщение об итогах межсессионного совещания, состоявшегося 21-23 июня 2004 года в Принстоне, Нью-Джерси, Соединенные Штаты. В соответствии с содержащейся в этом сообщении просьбой итоги межсессионного совещания представляются Ассамблее.

[Эта страница преднамеренно оставлена пустой]

**Неофициальное межсессионное совещание Специальной рабочей группы
по преступлению агрессии, состоявшееся 21-23 июня 2004 года в
Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения, Школа
Вудроу Вилсона при Принстонском университете, Нью-Джерси,
Соединенные Штаты**

Содержание

	Пункты	Стр.
A. Введение	1-4	4
B. Резюме обсуждений.....	5-64	4
1. Общие замечания	5	4
2. Юрисдикция <i>ratione temporis</i> (статья 11).....	6-9	4
3. Включение в Статут положений об агрессии и их место в Статуте	10-19	5
4. Дополняемость и приемлемость в отношении преступления агрессии	20-27	7
5. <i>Ne bis in idem</i> в отношении преступления агрессии.....	28-34	7
6. Общие принципы уголовного права	35-64	8
<i>i)</i> Пункт 3 статьи 25	37-53	8
<i>ii)</i> Статья 28	54	11
<i>iii)</i> Статья 30	55-56	11
<i>iv)</i> Статья 31	57	11
<i>v)</i> Статья 33	58-63	11
<i>vi)</i> Общие выводы, касающиеся общих принципов уголового права	64	12
 Приложения		
I. Перечень вопросов, касающихся преступления агрессии		13
II. Список участников		15

A. Введение

1. По приглашению правительства Лихтенштейна и после проведения консультаций в рамках Ассамблеи государств-участников 21-23 июня 2004 года в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения, Школа Вудроу Вильсона при Принстонском университете, Нью-Джерси, Соединенные Штаты, было проведено межсессионное совещание Специальной рабочей группы по преступлению агрессии. Приглашение принять участие в работе этого совещания были направлены всем государствам, подписавшим Заключительный акт Римской конференции, а также ряду представителей гражданского общества. Совещание проходило под председательством посла Кристиана Венавезера (Лихтенштейн). Список участников содержится в приложении II.

2. Повестка дня совещания была основана на предварительном перечне возможных вопросов, касающихся преступления агрессии, который содержится в документе PCNICC/2001/L.1/Rev.1. В результате обсуждения этот перечень был пересмотрен с учетом прогресса, достигнутого в период после составления предварительного перечня вопросов. Пересмотренный перечень вопросов содержится в приложении I к настоящему докладу.

3. Участники межсессионного совещания выразили признательность правительствам Лихтенштейна, Нидерландов и Швейцарии, оказавшим финансовую поддержку совещанию, а также Лихтенштейнскому институту по проблемам самоопределения Принстонского университета за то, что он предоставил участникам совещания возможность провести неофициальный обмен мнениями и организовать диалог между участниками, а также за проявленные им радушие и гостеприимство. Группа выразила надежду, что Ассамблея государств-участников, возможно, предусмотрит проведение других таких совещаний и примет необходимые меры в целях содействия проведению прений на различных рабочих языках Ассамблеи.

4. Настоящий документ необязательно отражает мнения правительств государств, из которых прибыли участники совещания. Его цель заключается в том, чтобы отразить выводы и мнения по различным вопросам, касающимся преступления агрессии; предполагается, что эти вопросы необходимо будет пересмотреть в свете дальнейшей работы по преступлению агрессии. Выражается надежда, что материал, изложенный в настоящем документе, облегчит работу Специальной рабочей группы по преступлению агрессии.

B. Резюме обсуждений

1. Общие замечания

5. Было отмечено, что на сессиях Ассамблеи государств-участников не выделяется достаточное время на обсуждение вопроса агрессии. Было также достигнуто согласие в отношении того, что участники межсессионного совещания должны стремиться рассмотреть те технические аспекты агрессии, которые ранее не рассматривались, при этом вникать в основные вопросы, по которым существенный прогресс маловероятен, необязательно.

2. Юрисдикция *ratione temporis* (статья 11)

6. Основное внимание в ходе обсуждения было уделено вопросу о том, должен ли Суд осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений агрессии, совершенных после вступления в силу Статута, но до принятия положения, касающегося определения агрессии и средств, с помощью которых Суд будет осуществлять свою юрисдикцию. Хотя в статье 11 именно эта ситуация не рассматривается, было отмечено, что пункт 2 статьи 5 не исключает такую возможность.

7. С другой стороны, ряд делегаций придерживались того мнения, что существующие положения Статута, в частности пункт 2 статьи 5, достаточно определенно исключают возможность осуществления Судом своей юрисдикции в отношении преступления агрессии до тех пор, пока не будет достигнуто согласие в отношении определения акта агрессии и условий осуществления юрисдикции. Было подчеркнуто, что чрезвычайно важное значение имеет строгое соблюдение принципа законности и что в этой связи о возложении на кого-либо уголовной ответственности в

отсутствие конкретного положения, содержащего определение агрессии и соответствующие элементы преступления, не может быть и речи. Кроме того, даже если какое-либо государство передаст Суду какое-либо дело, пункт 2 статьи 5 не позволит Суду осуществлять свою юрисдикцию.

8. Тем не менее, было также отмечено, что полезно было бы внести большую ясность в соответствующие вопросы и предпочтительно принять недвусмысленное положение, запрещающее ретроактивное применение Статута. Отмечалось, что пункт 1 статьи 11 был включен специально для того, чтобы устранить двусмысленность в отношении ретроактивности, и что пункт 2 статьи 5 связан со статьей 11. К числу других соответствующих положений, которые следует иметь в виду, относятся пункт 3 статьи 12, пункт (b) статьи 13 и статьи 24 и 126.

Выводы

9. Было достигнуто согласие в отношении того, что:

- положение об агрессии, которое будет принято, должно предназначаться для применения в будущем и не иметь ретроактивного действия;
- затронутые вопросы следует вновь рассмотреть после достижения согласия по основным вопросам;
- какие-либо возражения против указания того, что положения, касающиеся агрессии, не будут иметь ретроактивного действия, отсутствуют;
- соответствующее разъяснение можно было бы дать в самом положении, сопроводив его перекрестной ссылкой на соответствующие статьи, например на статьи 11 и 20.

3. Включение в Статут положений об агрессии и их место в Статуте

10. На начальной стадии обсуждения были высказаны различные мнения о месте положения, содержащего определение агрессии, и положения об условиях, при которых Суд может осуществлять свою юрисдикцию, в тексте Статута.

11. В этой связи были упомянуты следующие варианты:

- a) включение новых положений в существующий текст:
 - по мере возможности включение в пункт 2 статьи 5 и другие существующие положения; это позволит избежать трудностей, обусловленных необходимостью изменения нумерации статей; кроме того, для сохранения взаимосвязи между различными элементами положений об агрессии их следует сгруппировать в одном месте;
 - включение новой статьи - 8 bis, содержащей положения об агрессии; положение, содержащее определение, могло бы также содержать некоторые принципы уголовного права;
 - слияние статей 9 и 10, с тем чтобы свести к минимуму нарушение нумерации остальных статей в результате включения упомянутых положений; тем не менее, был приведен ряд доводов против такого слияния, и в этой связи, в частности, указывалось, что вопросы, регулируемые этими статьями, носят иной характер и поэтому должны фигурировать в тексте в качестве отдельных положений;
 - упоминание в статье 9 элементов преступления агрессии; условия осуществления юрисдикции можно было бы перечислить в новом пункте, включенном в статью 12, или в пункте 2 статьи 5;
- b) включение новых положений, согласующихся с положениями Устава Организации Объединенных Наций и Статута Международного уголовного суда в качестве приложения к Статуту при том понимании, что они будут являться неотъемлемой частью самого Статута;
- c) разработка отдельного протокола, содержащего новые положения. Этот вариант получил ограниченную поддержку. Было отмечено, что возникнут определенные проблемы в связи с его вступлением в силу.

12. Было также обращено внимание на тот факт, что временные рамки вступления в силу положений, содержащих определение агрессии и условия осуществления Судом своей юрисдикции, должны быть одинаковыми для конкретного государства; в этой связи была сделана ссылка на пункты 4 и 5 статьи 121.

13. Участники совещания затронули вопрос о том, будут ли положения об агрессии в пункте 3 статьи 5 применимы ко всем государствам-участникам после выполнения положений, предусмотренных пунктом 4 статьи 121, и смогут ли государства «избрать вариант» непринятия таких поправок в соответствии с пунктом 5 статьи 121. В этой связи была отмечена необходимость избегать дифференцированного подхода к подпадающим под юрисдикцию Суда различным преступлениям, перечисленным в пункте 1 статьи 5.

14. Кроме того, было отмечено, что в пункте 2 статьи 5 термин «поправка» не используется, и таким образом включение недостающих положений об агрессии, возможно, будет являться не поправкой так таковой, а завершением процесса, инициированного в Риме.

15. Отмечалось, что какие-либо четкие указания по данному вопросу в существующем тексте отсутствуют и что подготовительная работа не дала желаемого результата, поскольку пункт 2 статьи 5 был представлен на рассмотрение на заключительной стадии проведения Римской конференции уже после того, как работа над заключительными положениями была завершена.

16. Кроме того, было отмечено, что еще одна трудность может возникнуть в связи с ситуацией, когда какое-либо государство становится участником после вступления в силу предлагаемых положений об осуществлении юрисдикции в отношении агрессии. В этом случае такое государство, как представляется, станет участником Статута с поправками. Ряд делегаций высказали мнение, что пункт 5 статьи 40 Венской конвенции предоставляет государству возможность выбрать в этом случае, принимает ли оно или не принимает соответствующие поправки.

17. Были высказаны противоречивые мнения по поводу применимости к какому-либо государству любых новых положений, касающихся агрессии. С одной стороны, ряд делегаций высказали мнение, что пункт 5 статьи 121 будет применяться и соответственно требовать от государства принять поправку к статье 5; этот подход будет аналогичен подходу, который предусмотрен в отношении поправок к статьям 6, 7 и 8. Было указано, что государства всегда именно так и понимали этот вопрос, поскольку пункт 5 статьи 121 составлялся с учетом вопроса об агрессии. Вместе с тем было также отмечено, что такое понимание было логичным на стадии составления данного положения только потому, что тогда агрессия не входила в число преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

18. Однако было высказано и иное мнение, согласно которому поправки к Статуту, касающиеся преступления агрессии, регулируются положениями пункта 4 статьи 121. Такой подход предполагает, что поправки будут иметь обязательную юридическую силу для всех государств-участников после получения требуемого количества ратификационных грамот или документов о принятии; ни одно из государств-участников не может «выбрать вариант» непринятия поправок без выхода из Статута в соответствии с пунктом 6 статьи 121. Сторонники этого мнения подчеркнули в частности, что подход к преступлению агрессии должен быть таким же, как и подход к другим преступлениям, поскольку именно это предполагалось при включении данного положения в Статут.

Выводы

- Явно отдавалось предпочтение включению определения агрессии и условий осуществления Судом своей юрисдикции в отношении этого преступления в текст Статута, что привело к отказу от идеи разработки отдельного документа с этой целью.
- Была также достигнута договоренность в отношении того, что в Статут должны вноситься лишь минимальные необходимые изменения. После внесения таких изменений пункт 2 статьи 5 будет исключен.
- В связи с внесением в Статут подобных изменений было упомянуто два возможных варианта: соответствующие положения можно оформить в виде отдельного блока в рамках Статута или разбить их и включить в различные положения существующего текста.

19. Вместе с тем, не было достигнуто согласия по вопросу о том, может ли какое-либо государство «избрать вариант непринятия» юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии; по этому вопросу высказывались различные мнения в зависимости от подхода к вопросу о применимости пункта 4 или пункта 5 статьи 121 к каким-либо новым положениям об агрессии.

4. Дополняемость и приемлемость в отношении преступления агрессии

20. Был затронут вопрос о применимости положений Статута о дополняемости к преступлению агрессии и возможной необходимости изменить их или добавить новые положения.

21. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что в связи с применимостью нынешних положений к преступлению агрессии никаких проблем, очевидно, не возникает.

22. Было подчеркнуто, что вопрос дополняемости и приемлемости тесно связан с определением агрессии и ролью Совета Безопасности. В этой связи указывалось, что преступление агрессии фигурирует в национальном законодательстве лишь некоторых государств. Что касается роли Совета Безопасности, то был поставлен вопрос о том, может ли государство заниматься производством по делу в тех случаях, когда этим занимается Совет.

23. Было отмечено, что преступление агрессии отличается от других преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, поскольку оно может требовать предварительного установления Советом Безопасности факта агрессии; однако для применения национальных законодательных норм, касающихся агрессии, такое решение Совета Безопасности не потребуется. Другие делегации выразили мнение, что национальное законодательство должно согласовываться с применимым международным правом.

24. Было выражено мнение, что если будет сочтено, что предварительное установление факта агрессии является необходимым, то в этом случае решать, кто именно несет ответственность за преступление, будет Суд.

25. Было также обращено внимание на возможность такого толкования некоторых положений Устава, которое будет предполагать распространение юрисдикции Суда на ситуации, когда «победившее» государство будет осуществлять уголовное преследование лиц без должного соблюдения их прав; может также возникнуть ситуация, когда «потерпевшее» государство не будет осуществлять уголовного преследования отдельных лиц, опасаясь государства-агрессора. К числу положений, которые могут быть истолкованы таким образом, относятся пункт 2(с) статьи 17 и пункт 1(с) статьи 53. Кроме того, было выражено мнение, что Суд никогда не планировался и не должен рассматриваться в качестве суда для обжалования национальных решений.

26. Тем не менее, было указано, что эти проблемы можно решить путем надлежащего толкования положений Статута и что соответственно никаких поправок не требуется.

Выводы

27. Было достигнуто согласие в отношении того, что:

- статьи 17, 18 и 19 являются применимыми в их нынешней формулировке и затронутые вопросы следует вновь рассмотреть после достижения согласия в отношении определения агрессии и условий осуществления Судом своей юрисдикции.

5. Ne bis in idem в отношении преступления агрессии

28. В связи со статьей 20 был поднят вопрос о том, может ли какое-либо лицо, которое было признано виновным или оправдано Судом в том, что касается военных преступлений, преступлений против человечности или геноцида, быть впоследствии судимо Судом за преступление агрессии. Кроме того, аналогичный вопрос был поставлен в связи с возможностью признания виновным или оправдания Судом какого-либо лица в связи с преступлением агрессии и впоследствии проведения суда над этим же лицом за военные преступления, преступления против человечности или геноцида.

29. Был также затронут вопрос о том, каким образом преступление агрессии может быть включено в пункт 3 статьи 20, поскольку в настоящее время в нем говорится лишь о деяниях, запрещенных по смыслу статей 6, 7 и 8.

30. Было указано, что термин «деяние» во фразе «деяние, составляющее основу состава преступления», содержащейся в пункте 1 статьи 20, имеет более широкий смысл, чем тот, который вкладывается в этот термин в других частях Статута, поскольку в данном случае оно, как представляется, включает как *mens rea*, так и *actus reus*. Этот термин толкуется также как означающий деяние, которое можно квалифицировать в качестве преступления, а не деяние, которое создает условия для совершения преступления.

31. В ходе обсуждения было отмечено, что пункты 2 и 3 статьи 20 следует толковать в контексте дополняемости и приемлемости. Была отмечена разница в формулировках между пунктами 1 и 3 («деяние») и пунктом 2 («преступление»). Если не будут удовлетворяться условия, предусмотренные в пункте 3(a) или (b) статьи 20, то Суд будет лишен возможности судить лицо за деяние, в связи с которым это лицо уже было судимо национальным судом. Однако лицо, которое было судимо Судом за одно преступление, может быть судимо за другое преступление на национальном уровне, даже если факты, дающие основание для привлечения к судебной ответственности, будут аналогичными.

32. Было выражено мнение, что смысл пункта 3(b) статьи 20 также может толковаться с точки зрения победившей державы, осуществляющей правосудие в своеобразной форме, возможно, в нарушение прав обвиняемого.

33. Тем не менее, было отмечено, что преступление агрессии в контексте *ne bis in idem* не является уникальным по сравнению с другими преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда, и что этот вопрос желательно оставить на усмотрение судебных органов, которые будут давать свое толкование на индивидуальной основе с учетом соответствующих элементов преступления.

Выводы

34. Было достигнуто согласие в отношении того, что:

- существующие положения являются адекватными;
- некоторые аспекты, затронутые в ходе обсуждения вопросов толкования статьи 20, заслуживают повторного рассмотрения, но при этом не являются характерными только для преступления агрессии;
- по достижении согласия в отношении положений, касающихся преступления агрессии, в начале пункта 3 статьи 20 следует сделать ссылку на соответствующие положения;

6. Общие принципы уголовного права

35. В ходе обсуждения основное внимание было уделено содержанию пункта 3 дискуссионного документа, предложенного координатором в июле 2002 года¹, в котором высказывается мысль, что пункт 3 статьи 25 (Индивидуальная уголовная ответственность), статья 28 (Ответственность командиров и других начальников) и статья 33 (Приказы начальника и предписание закона) Статута не должны применяться к преступлению агрессии, поскольку они, очевидно, не соответствуют предварительному определению этого преступления, содержащемуся в пункте 1 дискуссионного документа. Если по статье 25 такое решение было принято ввиду очевидного дублирования ею пункта 1 документа координатора, то по статьям 28 и 33 оно было принято ввиду того, что преступление агрессии является преступлением, которое совершается руководством.

36. Было выражено общее мнение, что общие принципы уголовного права должны применяться ко всем преступлениям, когда отсутствуют конкретные основания, для того чтобы не применять их.

Пункт 3 статьи 25

37. Один из доводов в пользу исключения пункта 3 статьи 25 к преступлению агрессии заключался в том, что на простых солдат нельзя возлагать вину за содействие совершению этого преступления или покушение на него. Было отмечено, что в пункте 3 статьи 25 речь идет об ответственности за соучастие – вопрос, несовместимый с ролью руководства, о которой говорится в предварительном определении агрессии, содержащем ссылку на отдачу приказа на совершение акта агрессии или

¹ См. документ PCNICC/2002/WGCA/RT.1/Rev.2.

активное участие в нем. В этой связи было отмечено, что подпункты (a)-(d) пункта 3 статьи 25 не должны применяться к преступлению агрессии. Была выражена озабоченность в связи с тем, что пункт 3 статьи 25 может, таким образом, размывать характер данного преступления как преступления, совершаемого руководством.

38. Другие участники выразили мнение, что применимость пункта 3 статьи 25 к преступлению агрессии – это важный аспект. Была сделана конкретная ссылка на подпункт (f), в котором рассматривается понятие покушения. В этой связи было указано, что разница между понятием покушения, содержащемся в пункте 3(f) статьи 25, и понятием инициирования, содержащемся в предварительном определении, оправдывает сохранение первого понятия. Была также упомянута необходимость анализа того, был ли акт не завершен умышленно или же завершению акта преступления помешали какие-либо внешние факторы. Кроме того, было отмечено, что ответственность за покушение на совершение других преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, уже рассматривается в подпунктах (b), (c) и (d) пункта 3 статьи 25 и что агрессия является даже более тяжким преступлением, чем другие преступления.

39. Другие участники утверждали, что преступление агрессии существует только тогда, когда акт агрессии был фактически совершен, в связи с чем простое покушение не будет охватываться предварительным определением. Соответственно, если будет сочтено необходимым предварительное установление акта агрессии, то понятие покушения на совершение преступления будет неприменимым.

40. Кроме того, в связи с понятием покушения была упомянута необходимость проведения различия между коллективным актом, по которому необходимо будет установить определенные пределы, и индивидуальным актом. Например, будет ли сосредоточение войск на границе равнозначным покушению на преступление или войска сначала должны перейти границу. Хотя предварительное определение предусматривает завершенность акта, обычное международное право, как представляется, не содержит аналогичных ограничений. В связи с индивидуальным актом было сочтено нецелесообразным предусматривать покушение на отдачу приказа о совершении преступления агрессии.

41. Было отмечено, что предпочтительнее полностью урегулировать все вопросы, касающиеся агрессии, в рамках определения и тогда не будет необходимости ссылаться на применимость пункт 3 статьи 25; таким образом, предварительное определение будет отражать все элементы данного преступления.

42. Было также высказано мнение, что к агрессии не должен применяться дифференцированный подход по сравнению с другими преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда, и было настоятельно рекомендовано проявлять осторожность в вопросах включения в предварительное определение или исключение из него каких-либо элементов.

43. В этой связи было отмечено, что анализ различий между содержанием пункта 3 статьи 25 и предварительным определением окажется особенно полезным при определении того, какие элементы первого следует исключить. Такой анализ должен также позволить определить, покрываются какие-либо из этих различий нормами обычного международного права.

44. Было выражено мнение, что при допущении применимости пункта 3(d) статьи 25 уголовная ответственность за преступление агрессии может быть возложена на лиц, не имеющих возможности непосредственно контролировать действия государства, но все же играющих важную роль в осуществлении акта агрессии, например на сотрудников разведорганов. Было отмечено, что этот вопрос, возможно, следует оставить на усмотрение судей.

45. Было также выражено мнение, что пункт 3(a) статьи 25 следует сохранить с целью сохранения логической структуры данного преступления и охвата группы руководства.

46. Однако другие участники выразили мнение, что пункт 3 статьи 25 применим к преступлению агрессии. Было отмечено, что именно с этим пониманием принималась данная статья и именно этим объясняется то, почему соучастие не было включено в одно из предыдущих предложений по данному преступлению.

47. Было отмечено, что отмена применимости пункта 3 статьи 25 сопряжена с риском исключить из сферы регулирования случаи совместного осуществления руководства, например, случая, подобного тому, который предусмотрен в подпункте (d). В этой связи было обращено внимание на

то, что другие преступления согласно Статуту также предполагают участие руководства, однако считается, что рассматриваемое положение применимо к этим преступлениям; таким образом, нет логического обоснования для применения иного подхода только к преступлению агрессии.

48. Тем не менее, было отмечено, что преступление агрессии отличается от других преступлений, поскольку предварительное определение включает такие элементы, как ссылка на понятие «намерено и сознательно» и на понятие участие, которые уже охватываются общими принципами; другая уникальная черта этого определения заключается в ссылке на руководство, хотя еще предстоит определить, может ли руководство ограничиваться одним лицом или же оно представляет собой высшие звенья командной цепи.

49. В этой связи была также высказана мысль о том, что уголовная ответственность должна возлагаться на всех лиц, способных оказывать решающее воздействие на политику государства, с тем чтобы в группу руководства входили также политические, социальные, духовные лидеры и лидеры деловых кругов. Было отмечено, что предварительное определение является достаточно широким и охватывает большинство влиятельных лидеров. Однако было также высказано мнение, что ответственность за преступление агрессии должна толковаться довольно ограничительно, то есть ограничиваться кругом политических лидеров и не включать, например советников, которые явно не могут эффективно контролировать действия государства.

50. В этой связи ответственность за преступление агрессии можно было бы ограничить высшей иерархией в самом определении, и тогда необходимость в отмене применимости пункта 3 статьи 25 отпадет.

51. Суть одного из высказанных предложений заключалась в том, чтобы найти выход из положения, сложившегося в результате разработки такого предварительного определения, которое включает как определение преступления агрессии, так и элементы этого преступления; разработка двух отдельных положений обеспечила бы требуемую ясность в вопросе о том, на каких лиц может возлагаться уголовная ответственность.

52. В качестве альтернативы простой отмене или не отмене применимости пункта 3 статьи 25 было высказано третье мнение: следует подтвердить, что агрессия является «преступлением руководства», при сохранении актуальности и применимости более широких видов индивидуальной уголовной ответственности, перечисленных в статье 25, путем включения нового пункта 3 bis:

«3 bis

Невзирая на пункт 3 выше, лицо будет подлежать уголовной ответственности и наказанию за преступление агрессии, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо, являясь лицом, имеющим возможность эффективно осуществлять контроль за политическими или военными действиями государства, или руководить ими:

[Далее воспроизвести подпункты (a)-(f) пункта 3]»

Выводы

53. а) Было достигнуто согласие в отношении того:

- что агрессия является преступлением, которое характеризуется тем, что совершается оно лицами, занимающими руководящие должности;
- что пункт 3 статьи 25 в значительной степени дублируется предложенным определением координатора². Тем не менее, делаются различные выводы относительно того, как в результате следует поступить:
 - исключить применимость пункта 3 статьи 25 к преступлению агрессии или
 - продолжать считать, что пункт 3 статьи 25 применим к преступлению агрессии либо полностью, либо частично;

² См. пункт 1 документа PCNICC/2002/WGCA/RT.1/Rev.2.

б) что существуют разногласия в вопросе о том, нужно и можно ли охватить покушение на совершение преступления агрессии;

с) в качестве альтернативы было предложено разъяснить этот вопрос путем включения новой формулировки в саму статью 25.

Статья 28

54. Было выражено мнение, что данная статья может применяться к преступлению агрессии, поскольку в отдельных пограничных случаях командир среднего уровня может взять на себя руководящую роль, которая не исполняется в полной мере его/ее старшим по званию сослуживцем. В этой связи подчеркивалось, что фигурирующее в определении слово «активно» важно сохранить, с тем чтобы исключить возможность взятия на себя всей ответственности подставными фигурами, хотя ряд участников выразили озабоченность в связи с использованием слова «активно», поскольку оно может быть истолковано как исключающее ситуации, аналогичные тем, которые предусмотрены в статье 28, когда лицо, осуществляющее эффективный контроль, разрешает - по причине своего бездействия - совершение акта агрессии. Однако согласно мнению большинства статья 28 должна применяться к преступлению агрессии, и таким образом ссылку на нее в пункте 3 доклада координатора следует сохранить.

Статья 30

55. Было отмечено, что использование в предварительном определении слов «намеренно и сознательно», очевидно, является излишним повтором того, что уже сказано в статье 30, и что подобная формулировка может быть неправильно истолкована как означающая, что в основе преступления агрессии должно лежать какое-то конкретное намерение. Хотя ряд участников выступил за исключение этой формулировки, было отмечено, что в статье 8 о военных преступлениях ссылка на намерение делается несколько раз. По мнению участников, эту формулировку можно было бы исключить из определения.

Вывод

56. Слова «намеренно и сознательно» можно было бы исключить из предварительного определения по достижении согласия по нему.

Статья 31

57. Был сделан вывод о том, что, как показало обсуждение, никаких особых трудностей в связи с применением этой статьи к преступлению агрессии не возникает.

Статья 33

58. В связи с преступлением агрессии было отмечено, что ученые придерживаются различных мнений относительно того, позволяет ли это положение ссылаться в порядке защиты на приказы начальства или же оно фактически исключает такую возможность. Было отмечено, что для кого-то начальники сами являются подчиненными и этот факт следует иметь в виду в процессе обсуждения. Отмечалось также, что если будет сочтено необходимым предварительное установление факта совершения акта агрессии третьей стороной, например Советом Безопасности или Международным судом, то спрогнозировать такое установление факта будет невозможно, и соответственно нельзя «отдать приказ» о совершении именно акта агрессии.

59. Ряд участников высказали мнение, что статья 33 непригодна для регулирования преступления агрессии, в частности, потому, что ее применимость может размывать основополагающую ответственность политического руководства; согласно этому мнению, ясно, что военачальники не могут позволить себе усомниться в законности приказов, полученных от политического руководства, поскольку это может подорвать порядок субординации. Вместе с тем, военачальник, способный осуществлять эффективный контроль, уже охватывается определением. С другой стороны, было также высказано мнение, что высокопоставленные военачальники действительно имеют возможность формировать свое собственное отношение к сложной ситуации, в связи с чем будет лучше, если

анализом их ответственности в каждом конкретном случае будут заниматься судьи; в ряде ситуаций актуальное значение будет иметь статья 32, касающаяся ошибки в факте или ошибки в праве.

60. Тем не менее, было выражено мнение, что статью 33 следует сохранить, с тем чтобы подчеркнуть индивидуальную ответственность лиц, играющих руководящую роль; если отменить ее применимость к акту агрессии, то можно будет выдвинуть довод, что лицо просто исполняло приказы начальства.

61. В качестве альтернативы исключению статьи 33 было предложено включить акт агрессии в пункт 2 статьи 33; вместе с тем, были высказаны и некоторые сомнения в связи с целесообразностью такого решения. Было отмечено, что на практике прямой приказ «совершить агрессию» или какие-либо другие преступления, предусмотренные в пункте 2 статьи 33, будет отдаваться редко. Однако было также выражено мнение, что приказ, равносильный приказу о совершении акта агрессии, может и не быть «явно незаконным», как это предусматривается в пункте 2 статьи 33.

62. Было отмечено, что смысл пункта 2 статьи 33 в измененной редакции, очевидно, отличается от смысла фразы «грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций», содержащейся в предварительном определении. В этой связи было внесено предложение урегулировать обсуждаемые вопросы в рамках самого определения.

Вывод

63. Было достигнуто согласие относительно необходимости дальнейшего рассмотрения соответствующих вопросов ввиду противоречивых мнений относительно применимости статьи 33 к преступлению агрессии.

Общие выводы, касающиеся общих принципов уголовного права

64. Было достигнуто согласие в отношении того, что пункт 3 статьи 25 и статьи 28, 30 и 33 необходимо будет пересмотреть на более позднем этапе, тогда как другие положения, содержащиеся в части 3 Статута, не требуют дальнейшего обсуждения.

Приложение I

Перечень вопросов, касающихся преступления агрессии

Ниже приводится контрольный перечень вопросов, которые следует учитывать при разработке предложений по положению, касающемуся агрессии, в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Римского статута и пунктом 7 резолюции F, принятой Дипломатической конференцией полномочных представителей Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда.

N.V. Этот неисчерпывающий перечень был составлен для того, чтобы способствовать проведению тематической дискуссии по вопросам, которые, возможно, будут поставлены на обсуждение и которые в большинстве случаев тесно связаны между собой. В основе этого перечня лежит предварительный перечень вопросов, содержащийся в документе PCNICC/2001/L.1/Rev.1, который был пересмотрен межсессионным совещанием, состоявшемся 21-23 июня 2004 года в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения Принстонского университета.

I. Вопросы, касающиеся Римского статута

- **Определение**
- **Условия, при которых Суд осуществляет свою юрисдикцию**
- **Согласованность с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций**
- **Дополняемость и приемлемость**
- **Ne bis in idem**

Два последних вопроса были обсуждены, и было достигнуто согласие, что в данный момент никаких особых проблем по ним не возникает. Была также достигнута договоренность относительно того, чтобы вернуться к их рассмотрению в свете согласованного определения преступления агрессии и условий, при которых Суд будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении этого преступления.

- **Общие принципы уголовного права**

Необходимо вернуться к рассмотрению в свете согласованного определения преступления агрессии и условий, при которых Суд будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии, следующих статей части 3 Статута:

- i)* Индивидуальная уголовная ответственность (статья 25)
 - ii)* Ответственность командиров и других начальников (статья 28)
 - iii)* Субъективная сторона (статья 30)
 - iv)* Приказы начальника и предписание закона (статья 33)
- **Расследование и уголовное преследование**
Рассмотреть положения, касающиеся расследования и судебного преследования за преступление агрессии (например, положение о начале расследования (статья 53)).
- **Информация, касающаяся национальной безопасности**
Рассмотреть положения, касающиеся защиты информации по вопросам национальной безопасности в связи с преступлением агрессии (статья 57(3) (с), статья 72, статья 93(4) и статья 99 (5)).
- **Международное сотрудничество и судебная помощь**
Эти положения, возможно, потребуют дальнейшего рассмотрения в зависимости от применимости принципа дополняемости к преступлению агрессии.

- **Заключительные положения**

Необходимо вернуться к рассмотрению, в частности, статьи 121.

II. Возможные вопросы, касающиеся элементов преступлений

- Элементы преступления агрессии содержатся в резолюции F, а не статье 9 Римского статута.
- Рассмотрение структуры и общих положений по элементам других преступлений, подготовленных в соответствии со статьей 9 Римского статута, с целью обеспечения согласованности.
- Принятие элементов преступлений Ассамблеей государств-участников или Конференцией по обзору осуществления.

III. Возможные вопросы, касающиеся Правил процедуры и доказывания

- Рассмотрение окончательного текста Правил процедуры и доказывания, подготовленного Подготовительной комиссией, для определения того, имеются ли какие-либо положения, требующие рассмотрения в связи с определением преступления агрессии.

Приложение II

Список участников³

Г-жа Мария Адебахр
Заместитель советника по правовым вопросам
Постоянное представительство Германии при Организации Объединенных Наций

Г-жа Дзуник Агаджанян
Заместитель постоянного представителя
Постоянное представительство Армении при Организации Объединенных Наций

Г-жа Ахн Еунчу
Второй секретарь
Постоянное представительство Республики Корея при Организации Объединенных Наций

Г-н Абдул Рахим И. аль-Авади
Советник, заместитель Секретаря по вопросам международного сотрудничества и планирования
Министерство юстиции, Объединенные Арабские Эмираты

Его Королевское Величество принц Зеид Раад Зеид аль-Хуссейн
Посол
Постоянное представительство Иордании при Организации Объединенных Наций

Г-н Мухамед Махмуд аль-Камали
Советник, директор Института профессиональной подготовки и судебных исследований
Министерство юстиции, Объединенные Арабские Эмираты

Г-н Дезире Йетсову Ассогбави
Сотрудник по информационно- просветительской деятельности и связи
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-н Стефан Баррига
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Лихтенштейна при Организации Объединенных Наций

Г-н Тал Беккер
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Израиля при Организации Объединенных Наций

Г-н Роберто Беллелли
Эксперт по правовым вопросам
Министерство иностранных дел, Италия

Г-жа Джута Ф. Бертрам-Нотнагель
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-н Майкл Брисс
Советник
Постоянное представительство Австралии при Организации Объединенных Наций

Г-жа Ондина Блокар
Первый секретарь
Постоянное представительство Словении при Организации Объединенных Наций

³ В английском алфавитном порядке.

Г-н Нильс Блоккер
Юрисконсульт
Министерство иностранных дел, Нидерланды

Г-н Ганс-Вернер Буссман
Уполномоченный по вопросам, касающимся Международного уголовного суда
Федеральное министерство иностранных дел, Германия

Г-н Роджер С. Кларк
Советник
Постоянное представительство Самоа при Организации Объединенных Наций

Г-жа Анна Мари Л. Короминас
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Филиппин при Организации Объединенных Наций

Г-н Вольфганг Ф. Данспекгрубер
Директор, Лихтенштейнский институт по проблемам самоопределения
Прингстонский университет

Г-жа Фани Даскалопулу-Ливада
Советник по правовым вопросам
Министерство иностранных дел, Греция

Г-жа Валери Делькруа
Советник
Министерство иностранных дел, Бельгия

Г-н Рам Бабу Дакал
Первый секретарь
Постоянное представительство Непала при Организации Объединенных Наций

Г-н Карлос Фернандо Диас
Консультант/советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Коста-Рики при Организации Объединенных Наций

Г-жа Жюли Дютри
Советник по правовым вопросам
Министерство юстиции, Бельгия

Его Превосходительство Алиёайга Фетури Элисайя
Посол
Постоянное представительство Самоа при Организации Объединенных Наций

Г-н Бенджамин Б. Ференц
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-н Даниэль Франк
Первый секретарь
Постоянное представительство Швейцарии при Организации Объединенных Наций

Его Превосходительство Луис Галлегос
Посол
Постоянное представительство Эквадора при Организации Объединенных Наций

Г-н М. Ганди
Советник/консультант по правовым вопросам
Постоянное представительство Индии при Организации Объединенных Наций

Г-жа Элана Джеддис
Первый секретарь
Постоянное представительство Новой Зеландии при Организации Объединенных Наций

Г-жа Элезабета Георгиева
Советник
Постоянное представительство бывшей югославской Республики Македония при Организации Объединенных Наций

Г-н Такаши Гоми
Заместитель директора, отдел по правовым вопросам
Бюро по договорам
Министерство иностранных дел, Япония

Его Превосходительство Хосе Луис Гутеррес
Посол
Постоянное представительство Тимора-Лешти при Организации Объединенных Наций

Г-жа Моника Гузман
Сотрудник по информационно-просветительской работе и связи с Латинской Америкой
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-н Хан Мьун-Чже
Советник
Постоянное представительство Республики Корея при Организации Объединенных Наций

Г-н Махмуд Хмуд
Первый секретарь/консультант по правовым вопросам
Постоянное представительство Иордании при Организации Объединенных Наций

Г-жа Таня Караназиос
Директор по программам
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-жа Россет Ньиринкинди Катунге
Советник
Постоянное представительство Уганды при Организации Объединенных Наций

Г-н Гийермо Кендал
Первый секретарь
Постоянное представительство Аргентины при Организации Объединенных Наций

Г-жа Линео Кхиба-Матекане
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Лесото при Организации Объединенных Наций

Г-н Клаус Кресс
Постоянное представительство Германии при Организации Объединенных Наций

Г-н Степан Кузьменков
Второй секретарь
Постоянное представительство Российской Федерации при Организации Объединенных Наций

Г-н Юрг Лаубер
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Швейцарии при Организации Объединенных Наций

Г-н Анджей Макаревич

Старший советник министра
Министерство иностранных дел, Польша

Г-н Александер Маршик
Министр, заместитель постоянного представителя
Постоянное представительство Австрии при Организации Объединенных Наций

Г-н Брендан Макмагон
Помощник советника по правовым вопросам
Министерство иностранных дел, Ирландия

Г-н Джузеппе Нези
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Италии при Организации Объединенных Наций

Г-н Даниел Нсереко
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Уганды при Организации Объединенных Наций

Г-жа Карен Р. Одаба-Мосоти
Консультант по правовым вопросам/первый секретарь
Постоянное представительство Кении при Организации Объединенных Наций

Г-жа Валери Остервельд
Сотрудник по правовым вопросам
Министерство иностранных дел, Канада

Г-н Уильям Р. Пейс
Руководитель конференций/исполнительный директор
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-н Франческо Презутти
Советник
Европейский Союз, Секретариат Совета

Г-н Дженс Петер Протман
Советник
Постоянное представительство Намибии при Организации Объединенных Наций

Г-жа Кармен Кесада Алкала
Профессор, факультет права, Национальный университет заочного образования
Министерство иностранных дел и сотрудничества, Испания

Г-жа Гайле Рамутар
Первый секретарь
Постоянное представительство Тринидад и Тобаго при Организации Объединенных Наций

Г-жа Лидия Рандрианаривони
Советник
Постоянное представительство Мадагаскара при Организации Объединенных Наций

Г-жа Тамара Растовач
Третий секретарь
Постоянное представительство Сербии и Черногории при Организации Объединенных Наций

Г-жа Анна Рубезам
Консультант Целевой группы по МУС
Федеральное министерство иностранных дел, Германия

Г-н Медард Рвеламира
Директор
Секретариат Ассамблеи государств-участников
Международный уголовный суд

Г-н Махмуд Сами
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Египта при Организации Объединенных Наций

Г-жа Дженифер Шенс
Советник по правовым вопросам
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-н Джойдип Сенгупта
Сотрудник по информационно-просветительской работе и связи
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-н Ксаба Симон
Советник/консультант по правовым вопросам
Постоянное представительство Венгрии при Организации Объединенных Наций

Г-жа Анна Сотаниеми
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Финляндии при Организации Объединенных Наций

Г-н Метод Спашек
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Словакии при Организации Объединенных Наций

Г-жа Иоана Габриела Станчу
Первый секретарь
Министерство иностранных дел, Румыния

Г-жа Бриджита Сур
Директор по региональным программам
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Г-жа Жанна Сульцер
Директор по вопросам международного правосудия
Международная федерация по правам человека

Г-н Владимир Тарабрин
Заместитель директора
Министерство иностранных дел, Российская Федерация

Г-жа Е. Гёкчен Ту Рал
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Турции при Организации Объединенных Наций

Г-н Ренан Виллацис
Сотрудник по правовым вопросам
Секретариат Ассамблеи государств-участников
Международный уголовный суд

Г-н Жак Виймен
Советник
Министерство иностранных дел, Франция

Его Превосходительство Кристиан Венавезер
Посол
Постоянное представительство Лихтенштейна при Организации Объединенных Наций

Г-н Крис Хомерслей
Заместитель советника по правовым вопросам
Министерство иностранных дел и по делам Содружества, Соединенное Королевство

Г-н Пал Ранге
Старший советник по правовым вопросам
Министерство иностранных дел, Швеция

Г-жа Алиса Заго
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Тимора-Лешти при Организации Объединенных Наций

Г-жа Сабина Б. Занкан
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство Сьерра-Леоне при Организации Объединенных Наций

Г-жа Елла Занелли
Второй секретарь
Постоянное представительство Перу при Организации Объединенных Наций

--- 0 ---